

ИЩЕНКО КОНСТАНТИН

последняя четверть

роман

Константин Ищенко

Последняя четверть

<https://litres.ru/73522846>

SelfPub; 2026

Аннотация

В канун Восьмого марта Кирилл решает признаться в своих чувствах самой красивой девушке класса и школы. После уроков он планирует подарить ей плюшевого мишку. Собравшись с духом, он подходит к ней, но вместо признания грубит ей. Вечером того же дня, возвращаясь с тренировки, он помогает соседке по парте, попавшей в беду. Эта помощь меняет его планы. Теперь Кирилл не уверен, кто ему действительно нравится. Сможет ли он разобраться в своих чувствах?

«Последняя четверть» - история о классическом любовном треугольнике, разворачивающемся среди учеников одиннадцатого класса.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Константин Ищенко

Последняя четверть

ГЛАВА 1

На плите шкварчали, побрызгивая, яйца. Дождавшись, когда они немного поджарятся, я добавил к ним нарезанную мелкими ломтиками колбасу и приправил солью с перцем. Должно было получиться хорошо. Пока яичница готовилась, я переключил своё внимание на тостер. Включив его в розетку, я запихал внутрь пару кусочков хлеба и поставил на максимальную мощность. В былые времена на такой мощности тостер оставил бы от хлеба одни угольки, но сейчас он постарел, и от былой мощи не осталось и следа, теперь, прикладывая максимум своих сил, он может разве что заставить хлеб слегка подрумяниться.

Между тем яичница уже поджарилась, я выключил огонь, накрыл сковородку крышкой, давая ей дойти. Настало время заняться чайником. Налив его до полна, я нажал кнопку кипячения. Чайник недовольно заворчал, засвистел, но скоро успокоился и приступил к своей каждодневной работе.

Пока пузатый кипятильник занимался своим делом, я направился в комнату, где все ещё спал отец.

– Пора вставать, новый день зовёт! – громко произнёс я,

встав рядом с его диваном.

– Который час? – не отрывая глаз и не отрывая голову от подушки, спросил папа.

– Семь часов. Ты просил разбудить.

– Через десять минут встану. – он отвернулся от меня на другой бок.

– Хорошо. Завтрак будет на столе.

– Ага. – пробурчал отец и снова заснул.

– Надо будет еще напомнить. – сказал я сам себе, вернувшись на кухню.

Разложив яичницу по тарелкам, я вынул хлеб из измученного тостера и налил две кружки горячих напитков. Себе я сделал чай, а папе кофе покрепче из "пыли дорог Бразилии", как он любит говорить.

– Ну, приятного аппетита. – сев за стол, произнёс я.

Смаковать завтрак времени не было, поэтому я быстро закинул в себя яичницу, закусил хлебом и запил это все горячим чаем, едва по глупости не обжёг язык.

Покончив с завтраком, я направился в ванную, умылся, почистил зубы, смочил голову водой, вечно торчавший чубчик. Я все время намеревался его подстричь, но все время было жалко. Ведь с ним, по словам мамы, я был похож на её дедушку. Закончив с утренним туалетом, я поспешил в свою небольшую комнатку. Схватил лежавшие на стуле темные брюки, натянул их, после надел лежавшую под брюками белую рубашку. Рубашка была мятая, но на глажку времени

уже не было.

— На мне разгладится. — решил я.

Одевшись, я небрежно бросил все, что лежало на письменном столе, к себе в рюкзак, увенчав, образовавшуюся внутри кучу, плюшевым мишкой с большим красным бантом на шее. Застегнув рюкзак, я закинул его себе на плечо и направился к входной двери. Проходя мимо комнаты папы, я снова заглянул внутрь и напомнил ему про время и завтрак.

— Встаю. — прозвучал ответ.

Надев куртку и обувшись, я открыл входную дверь, в пороге я услышал, как в комнате папы возмущенно скрипнул диван.

— Проснулся. — констатировал я и вышел из квартиры.

Оказавшись в коридоре, я вставил себе в уши наушники и включил в плеере диск с полюбившейся группой альтернативного рока. Заиграла бодрая музыка. Под такую веселее спускаться с четырнадцатого этажа по лестнице, хотя не по лестнице, наверное, тоже не плохо. Но проверить это я не мог, так как лифт уже год как не работает и когда заработает неизвестно.

Быстро пробежав расстояние до первого этажа, не заостряя внимания на разрисованных стенах лестничной площадки, я выбрался на улицу. Меня обдал еще прохладный, но уже весенний ветерок. Морозец стоял небольшой, приятный. Чувствовалось, весна близко. Пройдётся немного времени, и лежащий на тротуарах и обочинах дорог снег почер-

неет, затем нагретый солнечными лучами растает и потечёт бурными ручьями, по которым, как когда-то раньше я, дети будут пускать кораблики. А затем пройдёт немного времени, и появятся первые цветы. Тогда, наконец, можно будет снять с себя надоевшую куртку и одеваться только в футболку.

– Эх. – вздохнул я. – Скорее бы.

На руке противно запищали часы.

– Опаздываю.

Я помчался со всех ног. По дороге чуть не сбив пару младшеклассников, я успел в школу за пять минут до звонка. Переобувшись, я промчался по коридорам и, не постучав, влетел в кабинет.

– А вот и Семенцов. – произнесла учитель математики и по совместительству классный руководитель Инна Дмитриевна. – Как всегда, опаздываешь.

– Вовсе нет. – возразил я. – На моих часах еще две минуты до начала урока.

– Ладно. – классный руководитель скептически взглянула на меня. – Иди на своё место.

– Хорошо.

Я направился к своей парте, по дороге здороваясь с одноклассниками, а Инна Дмитриевна продолжила в назидание.

– Вообще, Кирилл, так как ты живёшь чуть ли не ближе всех, ты должен приходить раньше всех и быть примером для других.

– Вот именно поэтому я и опаздываю. -сказал я, сев за

свою парту и достав учебник . – Вы ведь знаете, Инна Дмитриевна, чем ближе живёшь, тем дальше от цели. Думаешь, все равно идти недалеко, так что зачем рано выходить, подгадываешь время, а в итоге оказывается, что не так уж и близко. И ты опаздываешь. Но я обещаю, очень скоро я найду баланс выхода, подгадаю время и не буду больше опаздывать.

– Что-то сомнительно, Кирилл, ой сомнительно. За десять лет не нашёл, а тут перед последней четвертью всего обучения в школе найдёшь.

– Лучше поздно, чем никогда. – сооротив невинную рожу сказал я.

– Ну-ну. – скептически заметила Инна Дмитриевна, в этот момент прозвучал звонок, возвестивший о начале урока, и она переключилась на занятие. – Так как завтра у нас Восьмое марта, праздничный день, а после него у вас будет ещё один выходной. Я решила дать вам сегодня как следует поработать, чтобы выходные казались заслуженными. Поэтому Косицына сейчас раздаст вам листочки, на которых вы напишите имя, фамилию, класс, дату. После чего я дам каждому из вас персональную карточку с заданиями, и вы будете по ним работать.

– Ну, Инна Дмитриевна. – загудел дружно весь класс. – Сегодня же сокращённые уроки. Мы не успеем.

– Ничего. Я договорилась с другими учителями. Они не против того, чтобы у вас сегодня была только математика.

– Уууууу. – последовал коллективный вздох разочарова-

ния.

– А когда же мы будем девчонкам подарки дарить? – подняв руку спросил Пашка по кличке Тощий.

– После уроков. – ответила учитель. – Все, на этом обсуждения закончены. Приступаем к работе. Настя.

Настя Косицына, староста класса и по совместительству самая красивая девчонка в школе, встала со своего места и подошла к учительскому столу. Взяв в руки приготовленные Инной Дмитриевной листочки, она пошла по классу и стала их раздавать. Когда Настя подходила к пацанам нашего класса и немного склоняясь над ними протягивая листок, они все прям трепетали и начинали говорить глупости. На что Настя делала привычное "Ха" и шла дальше. Она даже не скрывала, что ей нравится всеобщее внимание. По-другому и не могло быть, она ведь будущая модель. Она сама об этом заявляя во всеуслышание.

Не обошла волнительная участь и меня. Когда Настя подошла к моей парте, она склонилась ниже, чем ко всем. Так что её лицо оказалось напротив моего.

– Привет. – сказала она улыбнувшись смотря мне прямо в глаза.

– Ага. – закивал я, почувствовав, как на лице выступил румянец.

– Вот твой листок.

– Ага. – снова кивнул я как идиот.

Я потянул руку к листку, не сводя взгляд с Насти. Рука

предательски задрожала и взять этот проклятый листок никак не получалось. Я был словно приворожён её тёмными гипнотическими глазами.

– Давай-ка я тебе помогу.

Вдруг прозвучал голос, принадлежавший моей соседке по парте Кате. Она протянула руку и ловко выхватила два листка, один для себя, другой для меня.

– Спасибо. – наиграно улыбнулась она Насте.

– Ага. – поддержал я соседку, продолжая кивать.

– Пожалуйста. – хихикнув ответила Настя и явно довольная произведённым эффектом двинулась дальше.

Придя в себя, я повернулся к Кате и сказал:

– Спасибо тебе, выручила. А то я вёл себя как полный кретин.

– Да забей. – ответила Катя и отвернулась в сторону, уставившись в окно.

«Грубовато получилось. Надо будет сказать ей, что не стоит так выражаться», – подумал я. Мы с Катей с пятого класса сидим за одной партой, и всё это время я потихоньку учу её общаться не грубо. Ведь она довольно симпатичная девчонка: длинные светлые волосы, голубые глаза, фигура, правда, неизвестной формы из-за её манеры надевать мешковатые вещи. Но разговаривает она порой хуже некоторых пацанов. Так у нее повелось ещё с момента нашего первого знакомства. Тогда она меня вообще обматерила за то, что я нечаянно наступил ей на ногу, споткнулся и в процессе падения

дёрнул за косу. В тот момент я узнал для себя много новых слов, о которых раньше даже не подозревал. Как мне объяснили позже, это всё из-за того, что у Кати не очень благополучная семья. Но в эти подробности я никогда не вникал. А просто действовал. Раз уж нас посадили вместе, то я принялся потихоньку переучивать её. В конце концов куда приятнее находиться рядом с человеком, который умеет культурно выражать свои мысли, нежели с тем, кто использует простые слова только для связи матерных выражений. Должен признать, давалось мне это с трудом, за годы обучения я много натерпелся, но к одиннадцатому классу Катя говорила уже хорошо. Мат от неё не было слышно даже в стрессовых ситуациях. Хотя некоторые грубые словечки ещё проскакивали, но это уже не критично.

Инна Дмитриевна раздала задания и сказала:

– Думайте, пожалуйста, когда решаете, вам в этом году сдавать ЕГЭ, мы, учителя, признаться, ещё сами не знаем, что это такое, но думаю, задания там будут не сложнее, чем эти. Потому, ребят, попрошу вас, посерьёзней, посерьёзней.

– Постараемся. – ответил хором класс.

Началась контрольная. Я написал на листочке фамилию, имя: Семенцов Кирилл, 11 «А», цифрами указал дату 07.03.2006 года и так, чтобы не видела учитель, вставил наушник в левое ухо и тихо-тихо включил музыку. С музыкой мне думается лучше, а решение само всплывает в голову.

Достав черновик, я принялся на нем прорешивать первое

задание. Оно оказалось не очень сложным, так что я быстро с ним расправился. А вот над вторым уже пришлось залипнуть, никак не мог вспомнить нужную формулу. И вот когда формула понемногу начала всплывать в сознании, я почувствовал сначала лёгкий, потом более сильный толчок локтем под ребро.

– Что такое? – повернулся я к Кате, произнеся вопрос чуть громче, чем следовало.

– Тишина. – тут же последовало замечание Инны Дмитриевны.

– Ой. – пригнул я голову и уже совсем шёпотом снова Кате: – Что такое?

– Я тоже музыку хочу послушать, дай один наушник. – как само собой разумеющееся потребовала соседка.

– Ладно, держи.

Я достал второй наушник и вставил его Кате в правое ухо.

– Только больше не мешай, договорились?

– Лады. – подмигнула она.

Вздохнув, я вернулся к контрольной. Уже всплывшая в сознании формула уплыла окончательно и не хотела приплывать обратно до звонка на перемену.

Когда прозвенел звонок, никто из класса даже не подумал выйти из кабинета. Все остались на своих местах с напряжением решать задачи. Мне вообще с классом повезло, ребята подобрались хорошие. Все желали учиться. От чего у нас была здоровая конкуренция, каждый хотел выделиться

оценками. А за полученную тройку, особенно по математике, могли и засмеять. Но при этом сделать это как-то так, без злобы, чтобы тебе стало стыдно и ты захотел учиться лучше. Да и атмосфера в коллективе была хорошая, дружная, травле никого не подвергали, хотя ссоры порой случались, не без этого. В общем, не класс, мечта.

Наконец нужная формула соизволила вернуться в моё сознание, и я решил второе задание. Далее трудностей уже не возникло, и к концу второго сокращённого урока я уже сделал всё. Теперь можно было расслабиться. Перепроверив свои ответы, я переписал их с черновика в листок, выданный Настей. Закончив, я отложил ручку в сторону и задумался.

"Вот почему на баскетбольной площадке, при ответах на сложные задания, да и на улице в общении с басотой я особо не волнуюсь, но стоит оказаться рядом Косицыной, я тут же словно забываю, что сказать? Что это за магия такая? Хотя я ведь не один такой, другие парни с класса ведут себя точно также. Даже всегда невозмутимый Мишка перестаёт быть адекватным. Нет, она точно ведьма. Однако, она мне нравится. И сегодня я попробую к ней подойти и вручить подарок. Обязательно попробую."

– Эх. – мечтательно вздохнул я, представляя реакцию Насти на подарок, и откинулся на спинку стула, совершенно позабыв про наушник в ухе.

Шнур от соседнего наушника натянулся, и он выпал из уха Кати, о чем я тут же узнал, получив тычок локтем в ребро.

– Опять мечтаешь о Белоснежке? – прозвучал язвительный шёпот Кати.

– Нет, вовсе нет. С чего ты взяла? – зашептал я, пытаюсь отвести от себя подозрения, словно бы думы о Насте являются чем-то незаконным.

Катя испытующе посмотрела на меня и сказала:

– Верни наушник.

– Ага, хорошо. – сказал я, переводя дух оттого, что удалось избежать неудобного разговора.

Я вставил ей наушник в ухо, и она уткнулась в свою контрольную. Сбитый с мечтаний, я решил посмотреть, как у Кати продвигаются дела с решением. Заглянув через плечо соседки, я увидел, что она почти всё решила, оставалось последнее задание, с которым она никак не могла справиться. Зная характер Кати и то, как она не любит принимать чужую помощь, я вырвал из своего черновика кусок листа и начеркал на нем нужную формулу. Затем я как бы случайно подsunул этот кусочек Кате под локоть, так, чтобы она его заметила. Катя увидела мою подсказку, но не подала виду. Тем не менее в решении она продвинулась и успела закончить задание одновременно с голосом Инны Дмитриевны.

– Сдаём контрольные. – потребовала классный руководитель.

Мы с Катей одновременно встали со своих мест, и я тут же получил довольно болезненный щелбан в лоб.

– За что? – потирая ушибленное место, спросил я.

– Сам знаешь. – с серьёзным видом ответила Катя, направившись к Инне Дмитриевне.

Пожав плечами, я пошёл следом. Возле стола учителя я встретился с Настей, она как-то странно посмотрела на меня и улыбнулась. Мне даже стало неловко. *"Неужели она знает, что я хочу ей сделать подарок и признаться в симпатии?"* – появилась в голове тревожащая мысль.

Вернувшись за свою парту, я никак не мог успокоиться. Даже немного вспотел. А тут еще Инна Дмитриевна сказала:

– Раз с контрольной закончено, то хочу поздравить всех девочек с грядущим Международным женским днём. Всегда оставайтесь такими же красавицами, как и сейчас, и пока что поменьше обращайтесь внимания на разных глупых мальчишек, желающих признаться вам в любви. Сосредоточьтесь на экзаменах, ведь впереди чуть-чуть, потом последняя четверть и всё. Экзамены. Не забывайте об этом. Ну а сейчас, с праздником вас, дорогие девочки!

– Вас тоже с праздником! – прозвучало дружное в ответ.

Тут дверь класса распахнулась, и вошли представители родительского комитета. Во главе родительской делегации шагал папа Насти, мужчина крупный, солидный, он вроде был в большом милицмейском звании, не знаю точно, в каком. Нёс он огромный букет роз. Увидев подарок, Инна Дмитриевна засмушалась. А папа Насти не ограничился цветами, встав в центре кабинета, он своим громким, командным голосом зачитал стихи с поздравлением, чем совсем вогнал в

краску классного руководителя.

Затем другие представители родительского комитета раздали девочкам класса приготовленные для них подарки и, исполнив свою миссию, удалились.

Когда класс остался один, все еще смущенная, Инна Дмитриевна сказала:

– На этом всё, можете быть свободны. Дежурные, оставайтесь, остальным хороших выходных. – она вышла из кабинета.

Все быстро стали собираться, пацаны шёпотом, промеж себя, обсуждали, кто кому из девчонок что подарит. Все сошлись во мнении, что дарить надо в коридоре, чтоб другие не видели. А мне как назло повезло, дежурство выпало именно на нашу с Катей парту.

– Давай сделаем всё быстро. Ты пока стирай с доски. А я подниму стулья и подмету пол, идёт? – предложил я.

Катя окинула класс взглядом и сказала:

– Стулья почти все подняты, так что я сама справлюсь. Можешь идти, ты ведь наверняка хочешь сделать подарок Белоснежке.

– Почему ты так решила? – спросил я, а сам подумал: "Какая же она пронизательная сегодня, ужас. У неё что, открылся дар ясновидения?"

– Чего тут решать, у тебя же на лице все написано. Иди, пока тебя не определили. – она махнула рукой в сторону двери.

Я уже поддался её словам, схватил рюкзак, но, видя, как Катя сама пошла поднимать оставшиеся стулья, я бросил рюкзак на место и поспешил на помощь. Так вышло, что мы одновременно схватились за один стул и потянули его вверх.

— Я же сказала, мне не нужна твоя помощь. — она потянула стул на себя. Её глаза грозно сверкнули.

— А я сказал, чтобы ты вытерла доску и оставила всю тяжёлую работу мне. — возразил я и с силой потянул стул на себя.

Неожиданно Катя разжала пальцы, и не встретив сопротивления, я чуть не рухнул вместе со стулом, удержав равновесие благодаря отступлению на пару шагов.

— Как знаешь. — мотнула головой Катя, задрав нос. — Я предлагала. — она отправилась к доске.

— Предлагала она. — пробурчал я, ставя стул на парту. — Как будто это так легко. Настю наверняка уже обступили толпы поклонников, а тут я со своим мишкой.

— Что ты там бурчишь? — вытирая доску, спросила Катя.

— Так, ничего. Говорю, что быстро справлюсь.

— Ааааа. Ну давай, давай. — не поворачиваясь ко мне, произнесла она.

Я действительно справился быстро. Как ураган я прошёл по всему классу, поднял оставшиеся стулья, а затем, словно торнадо, при помощи метлы и совка смел весь мусор. Кабинет был чистый-чистый. Даже вернувшаяся Инна Дмитриевна была приятно удивлена.

— Красота. — сказала учитель.

– Это мой подарок вам на Восьмое марта. – сказал я.

– Спасибо. Но хотелось бы, чтоб так чисто было не только в праздник...

– Увы. Ничего не поделаешь. Восьмое марта только раз в году. – улыбаясь, сказал я.

Схватив рюкзак, я попрощался с учителем и вышел из класса, направившись на поиски Насти. Катя ещё задержалась в кабинете. Пробежав по школьным коридорам, я нагнал Косицыну на первом этаже, она стояла ко мне спиной и разговаривала с девчонкой из параллельного класса. Остановившись в нескольких шагах от неё, я сделал глубокий вдох, чтобы восстановить дыхание и собраться с мыслями. Всё-таки решить признаться в симпатии и сделать это – две совершенно разные вещи. Достав из рюкзака приготовленный для Насти подарок, я все никак не мог подойти к ней. Ноги словно свинцом налились, во рту пересохло, а сам я вспотел, словно только что отыграл баскетбольный матч без замен.

– Я помогу. Око за око.

Это была Катя, она прошла мимо меня и похлопала Настю по плечу так, чтобы та не догадалась, кто это сделал. Моё сердце замерло, все стало происходить словно в замедленной съёмке: Настя медленно оборачивается, а на заднем плане я вижу, как Катя показывает мне язык и, резко отвернувшись, стремительно уходит.

– Семенцов? Ты что-то хотел? – удивлённо спросила Настя.

Личико у неё было как всегда милое и при этом игривое, что ли, если такое бывает. Я продолжал стоять как вкопанный, не в силах выдавить из себя ни слова.

– А, я поняла, ты тоже хочешь сделать мне подарок. – сказала она, увидев приготовленного для неё мишку. – Миленький, будет братцем-близнецом для первого.

Эти слова Насти вырвали меня из оцепенения. «*В смысле, братцем-близнецом?*» – подумал я и только сейчас обратил внимание на то, что у Косицыной в руках было уже порядка пяти мягких игрушек, одна из которых была точно таким же мишкой с бантом, как и у меня. И тут во мне сыграли гордость и ревность одновременно. Гордость выражалась в том, что я не хотел быть как другие, кто потерял голову от Настиной красоты, а ревность заключалась в том, что я был не первый. Поэтому я сделал то, что сделал.

– Это не тебе. – сказал я. – Подарок для другой девочки.

– Да? – удивлённо приподняла бровь Настя. – Зачем же ты меня звал?

– Зачем звал? Да затем, чтоб сказать, что нечего строить из себя королеву красоты, словно все должны только вокруг тебя крутиться и дарить подарки только тебе! А то ишь ты, красотка. – выпалил я. – И да, нечего было на меня так пристально глазеть перед контрольной. Я тоже так могу. Всё, пока.

Вздёрнув подбородок, неся перед собой мишку, я гордо протопал мимо опешившей от моих слов Насти.

Покинув здание школы, я энергичным шагом направился домой, думать о том, что я наделал, не хотелось. Хотелось поскорее переключиться на другое. «*Будет что будет*», – решил я и ещё ускорил шаг.

ГЛАВА 2

Придя домой, я швырнул мишку на диван и стал расхаживать по комнате взад-вперед. Несмотря на решение не думать о произошедшем, успокоиться никак не получалось. Чтобы хоть как-то разрядиться, я включил музыкальный центр, вставил диск с легендами рока и выкрутил громкость на полную. Заиграли гитары, забили барабаны, стало легче. Сразу же пришла мысль: *«Не надо так громко слушать музыки, соседи ведь не виноваты в том, что я дурак»*. Убавив звук, я ушёл на кухню готовить ужин для отца. Но сначала сам подкрепился вчерашними пельменями. Затем сварил полную кастрюлю макарон и приготовил для них подливку из обжаренной с луком тушёнки. Удовлетворённый получившимся блюдом, я решил прилечь, пока было время до тренировки. Сон не шёл. Вроде и мыслей не было, а глаза закрываешь, предстаёт образ Насти. И вид у неё расстроенный, расстроенный.

– После праздников попрошу прощение. – сказал я, поднявшись с дивана.

Запищали часы. Пора на тренировку. Сложив в сумку небрежно разбросанную по комнате форму, я направился на встречу с Пашей Тощим. Мы всегда встречались возле магазина «Ягодка» и вместе шли в спортзал при бывшем Доме Культуры Судостроителей.

– Здорово, Кир. Ты что такой кислый? – спросил Тощий при встрече.

– Да так. Нагрубил кое-кому. Не хочу говорить.

– Не хочешь, как хочешь. – пожал плечами Пашка. – Пошли скорее, а то за опоздание тренер заставит отжиматься. А я больше люблю с мячом возиться, чем из положения лежа следить за тем, как это делают другие.

Мы поспешили, путь до ДК был не близкий. Требовалось пройти несколько улиц, пересечь территорию ГСК, затем обойти вдоль забора рынок китайских товаров и только тогда выйти на площадь, за которой возвышался старенький Дом Культуры. Спортзал в ДК был такой же старый, как и сам Дом. Складывалось впечатление, что ремонт в нем делали ещё в восьмидесятых. Почерневшая синяя краска на стенах, выцветший протёртый паркет, пластиковые баскетбольные щиты скреплены были болтами, чтоб не рассыпаться. Спасал весь этот ужас тренер, говорили, что Филипп Николаевич лучший тренер города, и чтобы тренироваться под его началом, пацаны со всех районов съезжались к нам. И Филипп Николаевич никому не отказывал, он старался каждого сделать лучше.

Тренировка началась как обычно с упражнения «перехват», это когда ты расставляешь ноги пошире, нагибаешься и, держа мяч руками между ног, начинаешь быстро менять руки, так чтобы та рука, что была слева, оказалась справа, а та, что справа, слева. При этом мяч на паркет упасть не

должен. За каждое падение мяча полагался штрафной круг по залу.

Из-за так и не покинувших мою голову мыслей о Насте, я заработал тридцать кругов. В итоге большую часть тренировки я просто бегал, в то время как другие отрабатывали дриблинг. Довелось мне пообщаться с мячом только во время тренировочного матча, и то общение было коротким. В очередной раз отвлѣкшись на внутренние переживания, я получил мячом в глаз и был заменѐн до конца игры.

– Всё, никаких больше девчонок до института. – тихо бурчал я, наблюдая со скамейки за тем, как играют другие. – Вот пройду отбор в институтскую команду, поступлю на бюджет, тогда и буду о девушках думать. А сейчас ну их.

Тренировка закончилась, и я усталый, недовольный поплѣлся домой. Тощий сказал, что не может идти со мной, у него дела. Ну и ладно, одному даже лучше, никто не будет тарыхтеть под ухом. Пройдя мимо рынка, я вышел на территорию гаражного кооператива. Здесь было темно, всего несколько фонарей освещали мрачные гаражи, отражаясь от уже начавшего сереть снега. Было неуютно. Подняв воротник куртки, я ускорил шаг. Вдруг из-за одного из гаражей навстречу мне вырулило три тени. Уверенной походкой они двинулись ко мне. Это оказались три парня гоповатого вида, пуховик, шапка-ушанка, спортивные брюки и ботинки классического типа, вот их отличительная черта. Летом их мода меняется, на смену шапке приходит кепка-восьмиклинка,

семечки или чётки в руках, вместо куртки спортивный костюм, классические ботинки меняют на такие же классические туфли.

– Эй, слышь, вась, курить есть? – обратился ко мне один из троицы. Лицо его было трудно разглядеть, оно скрывалось в тени.

Я решил игнорировать этот вопрос, не хотелось вступать в пустой диалог.

– Курить есть? – снова прозвучал противный хрипчатый голос.

Я продолжил игнорировать. Тогда троица двинулась мне наперерез.

– Слышь, ты чё оглох, чёрт, к тебе обращаются? – сказал второй, чуть крупнее первого и видно более дерзкий.

Такие слова уже нельзя было игнорировать, на районе бы не поняли. *«Плохо, что Тощего нет, они бы его только увидели, сразу сбежали. Это ведь у него только кличка Тощий, а сам он детина два метра в высоту и столько же в ширину, добротный такой шкафчик на ножках»* – я улыбнулся, представив, что он мог бы сделать с этой тройкой. Но его не было, был лишь я, и я был в меньшинстве. Действовать надо было резко.

– Ты чё базаришь, кто тут черт? – сделав рожу как можно страшнее, а голос грубее, перейдя на их жаргон, сказал я, сблизившись с тройкой.

– Ты. – ответил тот же, что и обозвал меня. – Бабки есть?!

— он приблизился ко мне, пытаясь запугать своим видом, думая, что я растеряюсь и выложу им сразу всё, что есть.

Не тут-то было. Я не стал отвечать. Зарядив обидчику как следует кулаком в рожу, я сшиб его с ног и пустился наутёк, пока его дружки не поняли, в чем дело. Я бежал так, как не бегаю даже на тренировке, сам удивляясь, откуда только взялись силы. *«Всё-таки не быть побитым куда больше мотивирует, чем наказание в виде отжиманий»*, — подумал я, пробежав все ГСК и ещё часть соседней улицы. Здесь уже было болеелюдно и освещено. Свет исходил и из окон домов, и фонарей, к тому же, хоть в этих местах я бывал нечасто, некоторых пацанов отсюда я знал, в случае чего кто-нибудь из них наверняка пришёл бы на помощь. Успокоившись, я сбавил ход и оглянулся, погони не было.

— Вот и хорошо, — сказал я и сел на лавочку возле одного из подъездов девятиэтажки. — А ведь в этом доме живёт Катя, — вдруг пришла ко мне в голову мысль. — Вон в том подъезде.

Я сам себе указал на первый подъезд дома и увидел, что возле него крутятся, переминаясь с ноги на ногу, две фигуры, одна побольше, другая поменьше. Та, что побольше, показалась мне знакомой.

— Похожа на Катю. Выглядит так, словно замерзла. Что тогда домой не идёт?

Я решил посмотреть, верна ли моя догадка. Встав со скамейки, я направился к первому подъезду. Чем ближе я под-

ходил, тем сильнее убеждался в точности своей догадки. Действительно, трясаясь от холода, чечётку вытанцовывала Катя, а с ней рядом девчушка лет шести.

– Привет, – поздоровался я. – Что это за дискотеку ты здесь устроила?

Катя, стоявшая ко мне спиной, вздрогнула, услышав моё приветствие. Она обернулась и чуть с размаху не заехала мне ладонью прямо по лицу. Хорошо, что у меня чёткая реакция, успел уклониться.

– Ты чего дерёшься? – отступив на шаг, опасаясь повторного удара, спросил я.

– Нечего подкрадываться. Вдруг ты маньяк какой. – ответила Катя в своей привычной агрессивной манере.

– Ну теперь ты видишь, это никакой не маньяк, а я. Больше не будешь драться?

– Не буду. – Катя опустила руки.

– Тогда вопрос тот же. Ты чего здесь у подъезда выплясываешь? Что, домой греться не пойдёшь?

– Не твоё дело. Хочу и выплясываю. Мне, может, нравится. – сказала Катя, а саму протряс холодный озноб.

– Ну ясно.

Сделав вид, что не заметил тряски одноклассницы, я присел на корточки и обратился к девочке, прятавшейся за спиной Кати.

– Меня Кирилл зовут. – приветливо улыбаясь, протянул я руку.

– Алена. – выйдя из-за спины Кати, сказала девочка, пожав мне руку.

– Приятно познакомиться. Ты Катина сестра.

– Ага. – кивнула девочка.

– Сколько тебе?

– Шесть. Скоро будет семь, и я пойду в школу. – гордо сказала Алена.

– Большая уже. – заметил я, продолжая улыбаться.

– Ага. – вновь кивнула девочка.

– Скажи, Алена, а ты замёрзла? – спросил я.

– Да.

– Тогда у меня предложение, раз уж домой вы с сестрой не идёте, то пойдём ко мне, я тебе чаю тёплого налью с печеньем и мультики включу. Пойдешь?

Глаза Алены загорелись, она вопросительно посмотрела на сестру, та отрицательно покачала головой, думая, что я этого не замечу. Заметил.

– Ты на сестру не смотри, ты ведь девочка уже большая, шесть лет, скоро семь, можешь самостоятельно принимать решение. Что скажешь?

– Пойдём! – утвердительно сказала Алёнка.

Я взял её за руку и повёл за собой.

– Это ещё что такое? – возмутилась Катя. – А ну стой, куда сестру повёл! Стой, иди..... – она запнулась и изменила то, что хотела сказать, на: – Стой, нехороший человек!

– Нет, я хороший человек! – возразил я и уже Алёнке: –

Забирайся мне на спину. — Я присел, девочка забралась на спину. — А теперь держись крепче. — Алена крепко обхватила мою шею. — Бежим! — прокричал я и пустился наутёк от Кати, старательно изображая при этом коня.

— Стой! — кинулась нам вдогонку Катя.

Мы бежали по дворам, я с Алёнкой на спине и Катя за нами, сначала она пыталась кричать, а потом устала и перешла на шаг, лишь изредка говоря что-то в мой адрес. Догнать себя я дал лишь тогда, когда мы оказались возле подъезда моего дома.

— А теперь, дамы! — торжественно объявил я. — Вас ожидает великое восхождение на самую вершину этой непреступной крепости!

— Иди в пень. — выругалась уставшая Катя. — Прогнал нас по всему району, а теперь хочешь, чтобы мы наверх перлись. Вот уж дудки. Мы обратно пойдём.

— И ещё сильнее замёрзнете, стоя у подъезда. Нет уж, я не могу позволить такому замечательному наезднику, как Алена, замёрзнуть, к тому же я обещал чай с печеньем.

— И мультики. — дополнила Алена.

— И мультики. — подтвердил я. — А раз мужчина обещал, мужчина выполнит.

— Тоже мне. — хмыкнула Катя.

— Ты не хочешь, можешь не идти. А мы с Аленой пойдём, правда ведь?

— Пойдём. — подтвердила Алена.

Я зашагал к подъезду. Катя постояла несколько секунд, потопала ногой и все же догнав нас, сказала:

– Я иду исключительно ради Алены. Чтобы ты с ней ничего не сделал.

– А что я с ней могу сделать? – удивился я.

– Мало ли. Психов всяких хватает.

– Вот, значит, какого ты обо мне мнения. Думал, за столько лет сидения вместе я оставил о себе лучшее впечатление. А вон оно что.

– Нет! Я не то... – возразила Катя, замялась и потом, сильнее вспыхив, заявила: – Топай быстрее, мы замёрзли!

ГЛАВА 3

Восхождение на четырнадцатый этаж началось с того, что я попросил Алену покрепче держаться, затем достал телефон и включил в нем фонарик.

– У нас тут темно, так что не отставай. – обратился я к Кате.

– Не отстану. Можешь не волноваться.

– Раз так, то вперед.

Я сделал первый шаг на ступеньку и пошел, пошел, пошел без остановки. Алёнка хоть и не была тяжёлой, все же добавляла трудности подъёму, плюс уставшие после тренировки ноги стали забиваться. Где-то на седьмом этаже я понял, что без передышки больше идти не смогу.

– Все, привал. – объявил я, останавливаясь на лестничной клетке. – Надо перевести дух.

– Ладно. – не стала спорить Катя, видно было, она тоже устала.

Спустив Алёнку со спины, я залез в сумку и достал из неё бутылку с водой.

– Хотите? – предложил я.

– Вот ещё, пить после тебя, ты наверняка туда слюней напускал. Фу. – ответила Катя.

В этот момент сильный порыв холодного ветра проник в подъезд, заставив хлопнуть межэтажные двери. Дом сразу

превратился в кадр из фильма ужасов, в котором незримые приведения постоянно снуют туда-сюда, открывая и закрывая двери.

– Может уже пойдём? – одной рукой приобняв сестрёнку и сделав пару шажков ко мне, сказала Катя.

– Страшно? – убрав воду обратно в сумку, спросил я.

– Совсем не страшно. – вместо Кати ответила Алёнка.

– Да, не страшно. – поддержала младшую сестру старшая, вздрогнув при этом от очередного хлопка двери. – Просто уже хочется дойти. Не стоять же нам на лестнице все время.

– Хорошо, идём, я вроде уже отдохнул. Давай, Алёнка, забирайся обратно.

Я присел, и девочка снова вскарабкалась мне на спину.

– Потопал. – заявил я и зашагал дальше, в этот момент снова хлопнула дверь и неожиданно Катя взяла меня за руку.

– Ты чего? – вздрогнул от удивления я. – Испугалась все же?

– Нет! – замотала она головой, отдёргнув руку. – Просто споткнулась. И вообще... – Катя упёрлась руками мне в плечи и стала толкать вперёд.

– Эй, эй, не надо, мы ведь с Алёнкой так упадём. – запротестовал я.

– А ты ногами шевели скорее, и не упадёте.

Так подталкиваемый сзади Катей, я с девчонками наконец добрался до последнего этажа.

– Пришли! – торжественно объявил я, отперев дверь квартиры. – Прошу, проходите. – Я щёлкнул выключателем и за-

жёл свет. — У меня тут, конечно, не убрано, но в своё оправдание могу сказать, что гостей я не ожидал.

— Мы тоже не ожидали, что попадём в гости. Так что мы квиты. — сказала Катя, помогая сестрёнке раздеться.

Пока Катя возилась с Алёной, я быстро скинул ботинки, кинул куртку на вешалку и поспешил в свою комнату. Наспех собрав с никогда не застилаемого дивана постельное белье, я засунул его в шкаф. Туда же отправилась разбросанная по комнате одежда.

— Сойдёт. — оценив обстановку, решил я.

Вернувшись в коридор, я показал Алёнке, куда идти, а затем помог Кате снять верхнюю одежду. Оказалось, что под курткой она была одета в одну футболку и лёгкие летние штаны. Её периодически сотрясали холодные судороги.

— Ого, как ты замёрзла. А ещё идти не хотела.

— Ничего я не замёрзла. — как всегда отрицала Катя, а у самой зуб на зуб не попадал.

— Хватит уже! — не выдержав её упрямства, громко сказал я. — Иди живо в душ, погрейся, иначе заболеешь. Полотенце и сменную одежду я тебе дам.

— И часто ты водишь девушек в душ? — пристально, испытующе посмотрела на меня Катя.

От её взгляда я смутился, отвернулся.

— Никого я не вожу. Не хочешь, мёрзни, болей, воля твоя.

Я скрылся на кухне. Ставя чайник на плиту, я услышал, как открылась дверь ванной, а затем включилась вода. «По-

шла всё-таки», – понял я и улыбнулся. *«Минуточку, а чему я улыбаюсь, а? Тому, что я сумел её убедить, или тому, что у меня девушка в душе? Так, ну-ка все глупые и пошлые мысли кыш из моей головы, это просто Катя, всего лишь Катя».* Чайник закипел, я налил большую кружку, размешал в ней сахар, затем наложил в блюдо печенье и отнёс в комнату, где уже ждалась Алена.

– Ты обещал мультики. – сходу накинулась на меня Алёнка, она сидела на диване, скрестив руки, и забавно надувала щеки, вылитая маленькая Катя, только глаза не голубые, а карие.

– Сейчас все будет. – успокоил я её. – Держи пока чай с печеньюшками.

Алена сразу накинулась на угощение.

– Да ты голодная. – понял я по тому, с каким аппетитом девочка уплетала печенье.

– Ага. – кивнула Алёнка.

– Тогда сейчас. – я включил телевизор и запустил в проигрыватели диск с советскими мультиками. – Смотри пока мультфильмы, а я подогрею ужин и тебя позову, идёт?

– Идет.

Я направился на кухню, остановившись в дверях. *«Стоп, надо же для Кати найти полотенце и одежду. Ну, положим, с полотенцем проблем не будет. А вот что с одеждой? Аааа, дам ей свою старую футболку, шорты и тёплые носки»*, – не стал заморачиваться я.

Быстро найдя все вещи, кроме носков, носки пришлось положить разные, я постучал в дверь ванной. Тук-тук!

– Это я, Кирилл, принёс полотенце и одежду.

– Хорошо.

– Я приоткрою дверь и положу их на стиралку.

– Хорошо.

– Я открываю дверь.

– Хорошо.

– Я подглядывать не буду.

– Да входи уже! – не выдержала моей нерешительности Катя.

– Ладно.

Прикрывая одной рукой лицо, чтобы не увидеть ничего такого, за что потом будет неловко, я быстренько просунулся внутрь, положил вещи на стиральную машину и вышмыгнул обратно.

– Я ничего не видел. – почему-то решил сообщить я, закрыв дверь.

– Ага. – Катя продолжила греться под струями горячей воды.

– Ужин будет готов через пять минут.

– Ага. – прозвучал тот же ответ.

Достав из холодильника заготовки, приготовленные в обед, я все смешал в сковородке и поставил на огонь. Периодически помешивая, я добавил приправы на вкус, получилось неплохо.

– Я вышла. – сообщила Катя, зайдя на кухню.

Я обернулся и застыл. Выданная мной одежда хорошо сидела на её фигуре, обтягивающая футболка и шорты подчёркивали всё, что надо подчеркивать, а мокрые после душа волосы придавали шарма.

– У тебя сейчас всё сгорит. – указав пальцем на сковородку, сказала Катя.

– Ой, точно. – опомнился я, убирая сковородку с плиты.
– Я пока разложу еду по тарелкам, а ты позови сестру. Она в комнате мультики смотрит.

– Ладно. – Катя ушла.

– Уф. – с облегчением вздохнул я.

"И когда это Катя стала настолько привлекательной? Впрочем, за тем, как она одевается, постояннонося широкие кофты, не удивительно, что я ничего не замечал. Но нет, нет. Перестань, она просто твой сосед по парте. Так что успокойся. Тебе ведь нравится Настя, и точка."

Я разложил макароны по тарелкам, положил рядом вилки, достал из холодильника кетчуп и сел, ожидая, когда придут девчонки. Пришла одна Катя.

– А где Алена? – спросил я.

– Спит.

– Должно быть, попав после холода в тепло, она разомле-
ла. – догадался я. – Ладно, давай тогда поужинаем вдвоём,
как проснётся, так и её покормим.

– Хорошо. – согласилась Катя, сев напротив меня.

– Приятного. – сказал я.

Мы приступили к ужину, я склонился над тарелкой и, стараясь не бросать взгляды на Катины формы, стал кушать как можно аккуратней, чтобы не выглядеть свинюшкой. Но из-за неудобной позы макароны все время норовили куда-то уползти за края тарелки. В конце концов я не выдержал.

– Да разве ж так можно! – сказал я, вскочил из-за стола и промаршировал мимо ничего не понявшей Кати.

Вернулся я через несколько секунд, держа в руках кофту.

– Вот, чтобы не замёрзнуть. – я накинул кофту на плечи Кати.

– Мне не холодно. – возразила одноклассница.

– Надень. – настоял я и сделал как можно более серьёзный вид, нахмутив брови.

Эффект получился обратный, она всплеснула руками и засмеялась.

– Видел бы ты сейчас свою рожу. Похож на пса, которому очень сильно приспичило.

– А вот и не похож. – обиделся я.

– Похож, похож. Особенно эти твои хмурые брови.

– Ну и подумаешь. – я вернулся за стол.

Катя все же надела кофту.

– Теперь доволен? – она показала язык.

– Доволен. Ешь. – буркнул я.

Теперь можно было кушать нормально, как только Катя приняла свой обычный вид, мне сразу стало легче. Теперь

я мог смотреть на нее спокойно, без всяких глупых мыслей. Выпрямившись, уже не стесняясь, я доел свои макароны. Затем налил нам с Катей по кружке чаю и поставил на стол конфеты. К этому времени одноклассница тоже разделалась со своей порцией.

– Вкусно? – спросил я, убирая тарелки со стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.